

Хазанов А.М. 1975. *Социальная история скифов. Основные проблемы развития древних кочевников евразийских степей*. М.: Наука, 342 с.

АРАЛОВА Елена Викторовна –

к. филос. н., доцент кафедры гуманитарных и социально-политических наук Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)

109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной вал, 73.

arlenk@yandex.ru

СОБОРНОСТЬ КАК ФАКТОР ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ

SOBORNOST AS A FACTOR OF SPIRITUAL CULTURE IN RUSSIA

В статье рассматриваются истоки русской соборности, которые уходят в глубокое прошлое общества. Автор показывает, как на протяжении веков соборность сплачивала нацию, побуждала людей к духовному единению во имя идеалов добра и справедливости, а позже – и единения и процветания Российского государства. Таков феномен русской культуры, ведущий к упрочению коллективного самосознания русского народа в противовес идеям эгоизма, безжалостного прагматизма и индивидуализма. Возрождение и реализация принципов соборности станет еще одним средством консолидации нашего народа в условиях непрекращающихся внешних нападков и угроз.

Ключевые слова: *духовная культура, соборность, сплоченность нации, коллективное самосознание, возрождение, философская концепция, национальная идея, культурно-исторический опыт.*

The article considers the sources of the phenomenon of sobornost (collectivism). The author tries to demonstrate, that during the centuries sobornost joined the Russian nation, motivated people to make the spiritual unity in the name of goodness and justice and later to join the prosperity of Russian state. Sobornost is a phenomenon of the Russian culture that leads to strengthening the Russian people collective self-consciousness in contrast to the ideas of egoism, pitiless pragmatism and individualism. So the revival of the sobornost phenomenon would mean the new way of consolidation for our society in conditions of new attacks and threats.

Keywords: *spiritual culture, sobornost (collectivism), nation unity, collective self-consciousness, revival, philosophical conception, national idea, cultural and historical experience*

Современная индустриальная цивилизация породила мощную научно-техническую базу, которая, углубляясь и расширяясь, реализует феномен глобализации в экономике, но в духовно-ценностных ориентациях остается на уровне примитивных идей общества массового потребления, рынка и товарно-денежных отношений. Добиваясь роста человеческих потребностей в области удовлетворения товарами, услугами и развлечениями, проводя нивелировку вкусов, стилей мышления, культурных различий, глобализация меняет сознание человека, его поведение, приспособлявая его к

уже имеющейся товарной продукции, внедряя в его ум идеи и понятия, чуждые социальным нормам и ценностям традиционной культуры.

Создание через посредство глобализации единого экономического и культурного пространства требует, с одной стороны, «проявления человечества как единого целого» (по В.И. Вернадскому), а с другой – способствует обострению межцивилизационных отношений, развитию информационно-культурных войн. Человек, ежедневно существующий в неустойчивом социокультурном пространстве, испытывающий на себе культурную унификацию, стремится к

защите своей национально-культурной самобытности и сохранению этнокультурной идентичности.

«Кризис идентичности, порожденный соотношением глобального и локального, переживает и современный российский человек. С одной стороны, он живет в мире массовой культуры, которая под влиянием глобализации стала явлением общемирового масштаба. С другой стороны, отечественная повседневная культура, не подкрепленная реальной трансформацией основ жизни, далеко не всегда соответствует высокому уровню ожиданий, порожденных восприятием мировых образцов жизни» [Гизатова и др. 2010: 14].

Идея духовного возрождения России, возвращение к «духовным скрепам» самобытной культуры предполагают отказ от поверхностного культурного подражательства. Этому способствует и крепнущее ощущение угрозы денационализации культуры, опасности космополитизма в историко-культурологическом сознании.

Духовное состояние нынешней России невозможно оценить, не рассмотрев механизмы поддержания морали и нравственности в современном обществе, и особенно механизмы преодоления нравственной деградации, которая выражается в радикальных нарушениях нравственных норм и — что еще хуже — в привыкании населения к этим нарушениям. Гораздо быстрее и легче разрушить морально-нравственные представления, чем приступить к их возрождению, активации забытых традиций и понятий или даже созданию новых духовно-нравственных позиций.

В России сегодня склонны считать, что наша социалистическая духовность была разрушена «стихийно», сама по себе, когда народ якобы понял, что его обманули: предложенная ему особая форма морально-нравственных отношений оказалась нежизнеспособной. В этих отношениях важную роль играл коллективизм, общественный трудовой энтузиазм. Новая идеология постперестроечного государства сделала ставку на индивидуальность, заодно выбросив на «свалку истории» коллективизм. «Старые устои» поторопились разрушить, не проведя достойного анализа того, что достаточно длительный период

именовалось «советской культурой». В целях хотя бы частичной реабилитации этого понятия риску рассмотреть лишь один (в реальности их во много раз больше) фактор.

Начнем с самых спорных парадигм, которые были вплетены в ткань советской реальности, транслировались из поколения в поколение и были доступны для всеобщего использования. Коллективизм был одним из таких идеальных образов. Коллективный быт, нормы поведения, принципы человеческого общения и общения, правила, навыки, смыслы деятельности — все было подчинено коллективному восприятию, коллективному сознанию, а случалось — и коллективному осуждению. Если понятие общего в культуре активно пропагандировалось, то понятие единичного, самостоятельного, не похожего на других нивелировалось или вообще исключалось.

Новый виток развития российской цивилизации и культуры дает возможность вновь осмыслить такие философские понятия, как общее, всеобщее, единичное, специфическое и многое другое. Философский ракурс позволяет использовать культурно-исторический опыт, видоизменять и приспосабливать к новым условиям «вечные» нравственные позиции. «Исторически цивилизованно-всеобщее не может породиться и существовать иначе, нежели в единичных и особенных формах — в виде частного и совместно-группового, общесоударственного, национального, общенародного достояния» [Мотрошилова 1991: 37]. Добровольное совместное существование индивидов, их навыки консолидированных действий, коллективное осмысление и оценка происходящего помогли человечеству не только выжить, но и двигаться по пути цивилизации и культуры. «Коренная функция человеческой цивилизации состоит в обеспечении все более свободных, ненасильственных, добровольных форм совместного бытия индивидов и их свободно же формирующихся объединений» [Мотрошилова 1991: 29].

Не умаляя значения духовно-нравственного развития личности и индивида, следует отметить, что в разные исторические периоды выживание целых народов и государств всецело

зависело от возможностей коллективной деятельности, коллективных трудовых прорывов, а также объединения для защиты границ одного государства или нескольких княжеств. Защита отечества — это единый духовный порыв, который изначально формируется на единичном — любви к семье, родному дому, но, в конечном счете, превращается в мощный духовно-душевный поток. Вывод человеческого сознания, направленного на созерцание своего внутреннего «я», на уровень общественного сознания и гражданских позиций — процесс достаточно сложный и протяженный по времени. Так получилось, что отказ от социалистической идеологии, принципов пролетарского интернационализма, дружбы и взаимопомощи во многих областях (например, в экономике, культуре и т.д.) привел к гибели единой интегрирующей многонациональную страну идеи, что, в свою очередь, резко обострило национальные отношения, разделило великую страну на множество отдельных кусочков. Сбылось предвидение русского философа Г.П. Федотова, который предостерегал от эйфории в момент падения коммунистической диктатуры, ибо считал, что это событие явится и «моментом величайшей опасности». «Ныне мы имеем феномен расколотой нации, когда люди, осознающие себя членами одной национальной или конфессиональной группы, имеют различные, порой противоположные ценностные ориентации и идеалы в социально-политической сфере» [Лисеев 2010: 22].

Однако переход на новую ступень цивилизации почти невозможно сделать в одиночку, вне коллективной деятельности по поиску культурной идентичности. Необходимо признать, что существуют универсальные, (общеобязательные), общечеловеческие ценности и что сфера морали содержит в себе в наибольшей степени элементы общечеловеческого.

Важнейшей задачей современного этапа развития России является возрождение ее национальной культуры, что совершенно невозможно без научного осмысления ценностей, созданных предшествующими поколениями, и трансляции их современной молодежи. Однако этот процесс нельзя сводить

лишь к простой реставрации духовных ценностей, созданных в прошлом, игнорируя принципиально новые условия, сложившиеся в стране и в мире. Необходимо скрупулезно, шаг за шагом изучать способность культуры адаптироваться к реалиям современной жизни. «Важнейшей составляющей межкультурного взаимодействия на всех его уровнях выступает нравственная компонента, так как именно взаимное признание и уважение норм, обычаев, традиций, идеалов, непреходящих нравственных ценностей являются основой взаимообогащения культур, социально-политической и экономической стабильности общества» [Лисеев 2010: 31-32].

Показатель развития цивилизации заключается в том, что на каждом его этапе ценности, унаследованные от прошлого, преобразуются, видоизменяются, оставляя от прежней исторической эпохи определенные духовно-нравственные вехи, ориентиры в виде опознавательных знаков. Попытка полностью воплотить нравственные нормы XIX в. в веке XXI скорее всего потерпит неудачу, но изучить их возможности и приспособить их к современным условиям жизни — вполне реальная задача. Поступательное движение цивилизации и есть усложняющееся взаимодействие не прекращающих своего влияния духовно-душевных факторов с социально-историческими условиями современного мира. Духовно-нравственные ценности способны влиять на социально-политические и экономические отношения, необходимо лишь из «вечных ценностей» выбрать наиболее подходящие современному историческому периоду.

Учитывая современную политическую и экономическую обстановку в России и Европе, необходимо вспомнить и заново осмыслить такое понятие, как соборность. «Понятие соборности означает, что жизнь человека обретает подлинный смысл только в человеческом сообществе, в миру. Только в обществе, в общине человеческая душа может сполна проявить себя, свою незаурядность, силу, недюжинные созидательные способности» [Пизатова и др. 2010: 32].

Изначально понятие соборности означало единство верующих во Христе.

Николай Бердяев выделял духовный смысл соборности, подразумевая не только деятельность сообща, но интеграцию небесного и земного опыта, слова и дела, синтез ума и души, слияние человека с природой. В русской интерпретации истоки соборности уходят в глубокое прошлое и происходят от православия (собор – церковь), а возможно, и от крестьянской общины. Русская категория соборности неизменно побуждала людей к духовно-нравственному единению во имя идеалов любви, добра, справедливости, веры и надежды, а несколько позже – во имя единения и процветания государства Российского.

Соборная свобода подразумевала заботу о сбережении Отечества, стимулировала подвижничество и инициативы, давала посыл к совместному коллективному творчеству, созиданию и духовно-нравственному единению. В тяжелые, переломные моменты российской истории идея соборности становилась компасом в «бушующем море» социально-политических конфликтов, мировоззренческих противоречий. Человеком, идейно оформившим основы традиции соборности в русском сознании, выдвинувшим идеалы самоотречения и подвижничества, а также «евангельское мировоззрение» и нравственные заповеди христианства, был Сергей Радонежский. Сергей прославился как великий «устроитель монастырей», «общего жития», продвигавший идеал соборности в период длительного и трудного собирания русских земель в единое государство. Начиная с XII в. основной мировоззренческой идеей жизни русского общества была идея сплочения огромных и малонаселенных территорий Руси перед лицом внешней экспансии. Без централизации государства победа в этой борьбе была невозможной.

В религиозно-философском творчестве идея соборности разделяется на «осифлянскую» и «нестяжательскую». «Осифлянское» понимание соборности в рамках государственного единства было абсолютно естественным, учитывая, что русская государственность выступала не только как единственное средство сохранения русского этноса, но и как самоцель национального раз-

вития. В дальнейшем «осифлянская» соборность стала самодержавием, вошла в плоть и кровь русских в виде идеала сильного государства. С большой дозой уверенности можно утверждать, что этот идеал жив до сих пор.

Иное понимание соборности было у «нестяжателей». Идея соборности реализуется у них в философской концепции душевно-духовных религиозных ценностей, где душа имеет онтологический статус, т.к. рассматривается в виде естественного продолжения бытия божественного, а «земная юдоль представляется как инобытие». Такое представление о душе имеет и более древние исторические истоки – уходящие к дохристианскому периоду и языческой мифологии, когда в смутных глубинах народного подсознания «формировались представления о мире как о живом одушевленном целом» [Аралова 2013: 86].

В.С. Соловьев писал: «Осознание действительной онтологической связи индивидуальных душ происходит в самих этих душах, выполняющих, тем самым, соборный императив Бога, предусмотревшего богочеловеческое слияние с ним» [Соловьев 1969: 149]. Соответственно, соборность есть имманентное свойство души, но если душа (как сказано выше) есть онтологическое понятие, то значит, и соборность обретает статус бытийности и может выступать онтологическим предметом. Становится понятной утвердившаяся в русской духовной культуре идея о том, что вознамерившийся спасти себя стремится спасти всех. Именно в этом своем стремлении он часто и естественно «совершает неминуемый переход от умозрительных благих пожеланий к практическому общественному переустройству» [Гизатова и др. 2010: 36].

В истории России соборное существование индивидов мыслилось и реализовывалось только в зоне общественного, общечеловеческого, единого духовного организма. Таков феномен русской культуры, которая в конкретных исторических условиях способствовала обогащению идейного содержания коллективного самосознания русского народа. Самобытная русская духовная культура реализует идею соборности, реализуя одновременно идею самоцен-

ности человеческой души и сакрализацию общинных, коллективистских устоев.

Слово «соборность» в современной России основательно забыто. Страна попыталась строить экономическую, социальную и культурную матрицу на основе индивидуально-прагматических концепций. Однако вся история нашего государства указывает на культ соборности как самой драгоценной части национального духа, национальной идеи и русской духовной культуры. Совершенно очевидно, что менталитет россиянина, сложившийся за тысячу лет в общинном коллективе, с большим трудом усваивает идеи индивидуалистических рыночных реформ западного толка. Русское общество и русская культура традиционно функционировали на основе возвышенных абстрактных иде-

алов, высоких идей, главной из которых была и остается идея социальной справедливости. Последняя философски адекватна идее соборности, что, в свою очередь, говорит об общественном содержании современного бытия россиян.

Возрождение истинного значения термина «соборность» станет важным направлением консолидации нашего народа, сплочения с россиянами зарубежья, тесного слияния с казачеством России, а также различными этническими группами в лоне нации (например, старообрядчеством). Как писал Достоевский, нация – это в первую очередь соборная личность. Значение этого слова уже заложено в русской духовной культуре – нужно лишь активировать его, сделав неотъемлемым способом восприятия мира.

Литература

- Аралова Е.В. 2013. К истокам духовной культуры. – *Власть*, № 8. С. 83-86.
- Гизатова Г.К., Иванова О.Г., Лебедева А.Б. 2010. Глобализирующийся мир: духовная культура России в ситуации выбора. – *Россия: многообразие культур и глобализация*. М.: Канон+. С. 13-45.
- Лисеев И.К. 2010. Глобализация и диалог культур. – *Россия: многообразие культур и глобализация*. М.: Канон+. С. 3-12.
- Мотрошилова Н.В. 1991. *Рождение и развитие философских идей: Историко-философские очерки и портреты*. М.: Политиздат, 488 с.
- Соловьев В.С. 1969. Чтения о Богочеловечестве. – *Сочинения*. Т. 1. М.